

Помимо поклонников, обычные нетизены также очень обеспокоены финалом "Сияющего звездного пути", и они рассуждали о том, кто займет первое место в этом году.

Поскольку Вэй Ичэн и Лу Наньюнь очень хорошо выступили на ранней стадии, и их репутация всегда была очень хорошей, многие прохожие подсознательно считают, что первое место должно быть за одним из них, и не испытывают оптимизма по поводу Цзи Зэю.

Что касается спора о позиции С, то нетизены вступили в ожесточенные дебаты.

"Я думаю, что Вэй Ичэн или Лу Наньюнь все еще очень стабильны. Цзи Зэю используется группой программы для нагнетания обстановки".

"Я тоже так думаю. В конце концов, рейтинг Цзи Зэю был подавлен, и за это время он только вырос".

"Хотя сила Цзи Зэю, кажется, в порядке, но я думаю, что она не должна быть лучше, чем у Вэй Ичэня, он не достоин позиции С".

"Вы смотрели выступление наверху? Выступление, в котором ты никогда не проигрывал раньше, стало для тебя "в порядке"?"

"Сяо Цзи - сам себе фанат, и не нужно жарить команду шоу, спасибо".

"Не ссорьтесь здесь, пожалуйста, вернитесь и проголосуйте!"

Что касается этих шумных звуков, большинство поклонников Цзи Зэю предпочли терпеть, потому что время поджигает, они должны найти способ стабилизировать рейтинг в течение недели. Что касается того, оптимистично ли настроены прохожие в отношении Цзи Зэю, можно лишь сказать, что результаты говорят сами за себя.

С самого начала взлома всей сети и до того, как его поставили под сомнение как недостойного позиции С, чем меньше оптимизма, тем больше сплоченность поклонников Цзи Зэю, потому что они знают, что их кумир тоже упорно трудится.

Конкурсанты не в том настроении, чтобы заботиться об общественном мнении в Интернете. Помимо двойной сцены, им также предстоит отработать групповые танцы и дебютные треки. Все это должно быть выполнено в течение недели и отрепетировано наилучшим образом.

Поэтому Цзи Зэю крутится почти каждый день. Поскольку он занимает позицию С, у него, естественно, больше выступлений, чем у других, и тем больше энергии ему нужно вкладывать.

Кроме того, финал очень важен для него. Он не смеет давать себе волю в любое время. Каждый

день он с утра до вечера находился в танцевальной студии, потому что слишком сильно потел, принимал по две ванны в день, и его мышцы болели.

Но по сравнению с желанием получить позицию С, эта усталость для Цзи Зэю - ничто.

По крайней мере, сейчас он надеется.

В отличие от предыдущей жизни, Цзи Зэю не видел никакой надежды на успех.

В полдень того же дня, после тренировки танца на тему песни, Цзи Зэю вернулся в общежитие, принял душ, надел пижаму, лег прямо на кровать, зарылся головой в мягкую подушку и удобно вздохнул: "Моя кровать все еще удобна, я не хочу вставать."

Вскоре после этого вернулся другой сосед по комнате, и из ванной доносились звуки душа. Через несколько минут мужчина принял душ и вышел из ванной.

С этого момента должен был вернуться Сяо Хуай.

Когда Цзи Зэю услышал, что кто-то проходит мимо его кровати, он сохранил эту позу, не поднимая головы, и сказал: "Плохиш, подойди и помассируй мне ногу, я чувствую, что она у меня сейчас отвалится".

Цзи Зэю подождал некоторое время, не услышал голоса Сяо Хуая, подумал, что тот не хочет, и снова сказал: "Помоги мне скорее, мне так неудобно...".

Лицо Цзи Зэю было зарыто в подушку, а его голос был тусклым, с немного кокетливым носовым призвуком.

"Поторопись".

Наконец, по настоянию Цзи Зэю, люди перед кроватью зашевелились.

Мужчина сел на край кровати, протянул широкие ладони и с силой помог Цзи Зэю помассировать опухшие и закисшие икроножные мышцы. Кислота заставила Цзи Зэю вскрикнуть: "Ах... плохиш, что у тебя за сила? Неужели за это время ты стал таким сильным?"

Услышав это, руки на его ногах стали тверже, и Цзи Зэю некоторое время причитал, ведя себя еще более жалко, чем когда Сяо Хуай массировал ему ноги.

Однако его руки, похоже, умеют делать массаж, и каждое поглаживание снимает боль Цзи Зэю и расслабляет его мышцы. На прохладных подушечках пальцев появились тонкие мозоли.

Место массажа движется от икры к бедру. Он остановился

Насладившись массажем икры, Цзи Зэю почувствовал, что этого недостаточно, и сказал: "Сделай мне еще и массаж бедер. Поднимись, сядь на мою кровать и помоги мне...".

В этот момент раздался хриплый голос:

"Ты уверен?"

Цзи Зэю был ошеломлен. В следующую секунду он в шоке поднял голову и оглянулся на человека, стоявшего позади него, с плохим предчувствием в сердце.

Только что приняв душ, Лу Наньюнь был одет в черный жилет и шорты, демонстрируя сильные и гладкие линии мышц, а его волосы были еще немного влажными. Он сидел на краю кровати Цзи Зэю, положив руки на икры.

При встрече с этими длинными, узкими и холодными глазами сердце Цзи Зэю "застучало", он только почувствовал, что его мозг пуст.

"Ты только что сделал мне массаж?" Цзи Зэю осторожно задал этот немного глупый вопрос.

"А как иначе?" равнодушно спросил Лу Наньюнь.

Другими словами, Цзи Зэю не только призывал Лу Наньюня сделать себе массаж, но и считал его Сяо Хуаем.

От неловкой атмосферы Цзи Зэю невольно сглотнул и прошептал: "Прости, я думал, что это Сяо Хуай вернулся... и спасибо, что помог мне сделать массаж".

"Ты хочешь продолжить?" спокойно спросил Лу Наньюнь, глядя прямо на Цзи Зэю.

Цзи Зэю очень понравился массаж, но его бедро все еще болело. Он колебался некоторое время, потому что техника Лу Наньюня была так хороша, но он не хотел его беспокоить...

Когда Цзи Зэю замешкался, Лу Наньюнь спокойно сказал: "Ложись".

Цзи Зэю был ошеломлен. В следующую секунду Лу Наньюнь поднял широкую ладонь и начал умело массировать его бедра.

Выражение лица Лу Наньюня было спокойным, и не было никаких лишних действий, как у безжалостного массажиста.

Цзи Зэю был слишком смущен, чтобы что-то сказать, он лежал на подушке, не смея оглянуться на Лу Наньюня. В этот момент большие руки надавили на больное место, заставив его невольно вскрикнуть.

"Держись!" Голос Лу Наньюня был по-прежнему холодным, но с чувством утешения: "В будущем не тренируйся так усердно. Ты должен делать перерыв каждые полчаса, иначе не выдержишь".

Цзи Зэю почувствовал, что его ноги стали намного удобнее после боли, а все лицо медленно расслабилось от напряженного состояния, и он больше не чувствовал себя неловко. Он прошептал негромкое "гм" и сказал: "Поскольку мне нужно подготовить три выступления одновременно, я хочу немного потренироваться".

"Ты хорош в групповом танце, и тематической песне тоже". Лу Наньюнь сказал неожиданное для Цзи Зэю: "Не нужно так сильно давить на себя".

"Правда?" Цзи Зэю удивленно посмотрел на Лу Наньюня. Это был первый раз, когда он услышал похвалу от него.

На лице Лу Наньюня по-прежнему не было никакого выражения, глаза были спокойны, но сила в его руке все еще была велика, и тигриная пасть прижалась к самой чувствительной части Цзи Зэю.

"Ахxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx..." Цзи Зэю было так больно, что слезы чуть не хлынули из его глаз.

"Действительно."

раздался голос Лу Наньюня, его тон был спокойным, что резко контрастировало с голосом Цзи Зэю.

Цзи Зэю облегчился от боли и вдруг понял, что его бедра уже практически не болят. У него была иллюзия, что он остался позади. Через некоторое время он сказал Лу Наньюню: "Я думал, ты не будешь хвалить других..."

"Действительно, нет". Лу Наньюнь сказал, глядя на него: "Кроме тебя, я никого не хвалил".

"Разве это не во время интервью?" с любопытством спросил Цзи Зэю.

"Нет." сказал Лу Наньюнь.

Цзи Зэю вдруг немного смутился, перевернулся, сел и сказал Лу Наньюню: "Спасибо, что помог мне сегодня сделать массаж... Ты действительно сильный, но у тебя не получилось снять

напряжение в моих ногах".

Он вновь представил себе образ айсберга с холодным лицом, наступившего на себя, и ему сразу стало страшно.

"Попробую в следующий раз". Лу Наньюнь скривил губы, слегка улыбнувшись, что заставило Цзи Зэю вздрогнуть.

"Нет, не нужно". Цзи Зэю поспешно сказал: "С твоей силой я могу потерять сознание".

"Неужели это такое преувеличение?" Лу Наньюнь посмотрел на Цзи Зэю и медленно сказал.

Цзи Зэю почесал голову и прошептал: "На самом деле, все в порядке."

Лу Наньюнь уставился на Цзи Зэю длинными узкими глазами. Через некоторое время он вдруг спросил: "Тебе удобно?" Его голос был магнетическим и приятным, с оттенком вопроса, а глаза наполнились ожиданием, как будто он ждал, что Цзи Зэю похвастается.

Цзи Зэю не ожидал, что Лу Наньюнь так посмотрит на него. После секундного оцепенения он кивнул и искренне похвалил: "Удобно, слишком удобно".

<http://bllate.org/book/15733/1408340>